

На правах рукописи

Чижов Роман Владимирович

**РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЯРОСЛАВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ» 1860–1917 гг.)**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва 2006

Работа выполнена в секторе культурологических проблем социализации Российского института культурологии

Научный руководитель: кандидат исторических наук, с. н. с.
Кандаурова Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Александрова Екатерина Яковлевна
доктор исторических наук, профессор
Мохначева Марина Петровна

Ведущая организация: Московский государственный
педагогический университет

Защита состоится «___» _____ 2006 года в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д. 210.015.01 в Российском институте культурологии по адресу: 119072, Москва, Берсеневская набережная, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского института культурологии.

Отзывы на автореферат можно присылать по адресу: 119072, Москва, Берсеневская набережная, 20.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук

В.О. ЧИСТЯКОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы консолидации культурных сообществ, роли и места культурной составляющей в процессе формирования сообществ различного уровня и типа заняли достаточно заметное и устойчивое место среди прочих, актуальных для современного мира, исследовательских проблем. Это обусловлено множеством факторов, среди которых следует назвать динамику социально-культурной структуры современного общественного пространства, противоречивые тенденции размывания/ужесточения границ культурных сообществ, стремление к нахождению безусловных идентификационных «опорных точек» в условиях глобализирующегося мира и т.п. Важное место среди такого рода проблем занимает и вопрос о поддержании, консолидации профессиональных, конфессиональных и иных по типу сообществ, которые являются нередко «воображаемыми» (в терминологии Б.Андерсона) сообществами. Особый интерес сегодня, в силу названных выше обстоятельств, представляют региональные культурные сообщества, которые и стали предметом нашего рассмотрения.

Одним из условий формирования, консолидации и воспроизводства культурного сообщества является интенсивная культурная коммуникация внутри него, благодаря которой обеспечивается единство (или, по крайней мере) сходство мировосприятия, культурно-ценностных ориентаций, этических норм, структуры повседневной культуры, образовательных стандартов и пр. Среди наиболее эффективных механизмов культурной коммуникации традиционно выделяются средства массовой информации, оказывающие существенное влияние на формирование и консолидацию социально-культурных сообществ. И хотя такого рода постановка вопроса относится, как правило, к средствам массовой информации, интенсивно развивавшимся в XX – начале XXI века, однако, и на более ранних этапах, в период становления и начала распространения данного коммуникативного инструмента, он играл заметную роль в консолидации, укреплении культурных сообществ. Несомненно, что это относится преимущественно к такой форме СМИ, как периодическая печать.

Среди российских региональных культурных сообществ, обладавших собственным периодическим изданием уже в XIX в., было православное духовенство, что сделало данную социально-культурную группу значимой историко-культурной моделью для рассмотрения вопроса о роли печатных изданий в консолидации культурных сообществ. Основным региональным церковным периодическим изданием последней трети XIX-нач.XX в. являлись епархиальные ведомости, программа которых была разработана архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым) в 1853 г. и утверждена Синодом в 1860 г.

Первым и одним из наиболее информативных, по заключению ряда специалистов (Н.П. Лихачев, А.А. Титов и др.), опытов церковной региональной периодики стали «Ярославские епархиальные ведомости», что обусловило особый интерес к данному изданию как к объекту исследования в интересующем нас ракурсе. Епархиальная периодика является важным источником для изучения общественного сознания соответствующего периода, генсалогии, традиционной культуры и местной истории.

Актуальность данному направлению анализа придает и все более повышенное внимание к специфике функционирования различных групп периодической печати, к выявлению особенностей социокультурных функций не только массовой, но и профессиональной, ведомственной периодики.

Степень изученности проблемы. Многоаспектность избранной для диссертационного исследования проблемы, обусловила необходимость обращения к работам различной научно-дисциплинарной направленности, в которых в той или иной мере представлен релевантный для ее разработки материал – а именно, к работам по истории культуры, по проблемам функционирования средств массовой коммуникации и истории периодической печати, по культурной коммуникации, по церковной истории и этнографии, по проблемам регионалистики и истории Ярославской губернии рассматриваемого периода.

Несомненно, важную роль в разработке темы играли работы, посвященные проблеме становления и развития культурных сообществ, в частности, монография Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» (М., 2001). На примере одного из типов таких сообществ – наций – автор раскрывает механизмы формирования их «воображения» (газета, язык, историческая и археологическая науки, перепись населения, картография, музейное дело). Хотя разработанные здесь приемы исследования относятся к конкретному типу сообщества, в определенной мере они оказались полезными и для изучения региональных культурных сообществ. Среди исследований, посвященных вопросам культурной коммуникации, значимыми для нас оказались работы А.И. Арнольдова, С.Н. Артановского, К.З.Акопяна, И.В. Басовой, Т.Г. Грушевицкой, Б. С. Ерасова, М.С.Кагана, А. С. Кармина, С.В. Оболенской, К.Э.Разлогова, И.А. Хренова, Е.Н. Шапинской, Ф.И. Шаркова и др.

Полезным для нас оказалось знакомство с исследованиями школы С.Н. Плотникова, посвященными методам изучения форм культурной коммуникации, особенностям процесса исполнения, копирования, тиражирования, распространения тех или иных культурных ценностей, восприятия их публикой (аудиторией). Однако, периодическая печать как форма культурной коммуникации в рамках этой школы не изучалась.

Вопросы влияния культурной коммуникации на формирование региональных культурных сообществ рассматривались в контексте изучения провинциальных «культур-

ных гнезд» (термин Н.К. Пиксанова) и провинциальной культуры в целом, что отражено, в частности, в работах, выполненных по программе «Культура российской провинции». (А.Н. Акинъшина, В.Ю. Афиани, В.Н. Козлякова, Л.В. Кошман, О.Г. Ласунского, А.В. Севастьяновой, А.А. Сундиевой, С.О. Шмидта и др.) Значительный и крайне полезный и интересный материал, представленный в этих работах, однако, также практически не содержит анализа роли периодики в формировании и поддержании культурных сообществ в провинции.

Значительное место, как существенные для диссертационного исследования, заняли работы, посвященные отечественной истории культуры в целом, ее региональным аспектам, в частности. Назовем здесь работы П.Н.Милокова, С.В.Рождественского, П.Ф.Каптерева, М.И.Демкова, Л.Н.Модзалевского, Ю.М.Лотмана, Д.С.Лихачева, Е.Я.Александровой, В.К.Кантора, И.В.Кощакова и др.

Определенное внимание было уделено нами работам, направленным на изучение феномена духовенства как культурного сообщества, в частности исследования церковно-приходских летописей С.О. Шмидта, В.А. Гречухина, С.И. Добренького и др. В целом ряде работ, в частности, А. Просвирнина, С.А. Слуцкой, В.С. Денисова и др., рассматривается участие духовенства в церковно-краеведческой работе. Особенно следует отметить работы В.А. Бердинских, посвященные анализу причин устойчивого интереса духовенства к историческим и этнографическим вопросам¹. Однако такой аспект, как роль духовенства в культурной коммуникации не только как посредника, но и как организатора культурно-коммуникативных ситуаций, не был представлен в указанной работе. В последнее время на традиционную культуру русского духовенства обратили внимание историки культуры и этнографы (А.Н. Розов, Т.А. Бернштам и др.), которые, обращаясь к епархиальным ведомостям и используя данный материал в церковной этнографии, практически не затрагивают вопросов, связанных с функционированием издания в приходской культуре, с его влиянием на культурные сообщества.

Что касается исследований периодической печати, то, за редкими исключениями, авторы преимущественно ограничиваются анализом современных периодических изданий, делая предметом анализа массовую периодическую печать, но не профессиональную и ведомственную периодику, которая призвана выполнять особые (по сравнению с массовой) социокультурные функции, которые требуют самостоятельного анализа.

Возрождение краеведения в Ярославском крае, начавшееся со второй половины

---

¹ Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 225.

80-х гг. XX в., способствовало вовлечению материалов «Ярославских епархиальных ведомостей» в сферу научной и культурной коммуникации в регионе. Епархиальные ведомости привлекались как источник для краеведческих исследований, для изучения биографий и наследия некоторых редакторов и постоянных авторов «Ярославских епархиальных ведомостей». Выборочные биобиблиографические сведения о ряде постоянных авторов «Ярославских епархиальных ведомостей» вошли в словарь-справочник В.П. Алексеева «Ярославские краеведы»². Биография и биобиблиография одного из постоянных авторов «Ярославских епархиальных ведомостей» А.А. Титова была разработана Я.Е. Смирновым³.

Изучение епархиальных ведомостей началось спустя 10–15 лет после их появления. В первых откликах на издание указывалась важная роль нового журнала «по разработке местной церковной старины». Отмечалось также, что качество исторических публикаций разных епархиальных ведомостей сильно различались и зависели от усилий, заинтересованности и компетенции редакции⁴. К концу XIX в. появился целый ряд указателей к епархиальным ведомостям для ориентации в их содержании. Ростовский купец, известный коллекционер и историк-краевед А.А. Титов составил указатель содержания неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1860–1892 гг., в котором привел не только роспись содержания, но и сведения о деятельности редакции журнала в первые годы существования издания, раскрыл авторство ряда публикаций⁵.

Выборочно биографии и научное наследие редакционно-авторского коллектива (включавшего редакторов и постоянных авторов) были освещены в справочных изданиях, составленных К.Д. Головщиковым и Н.Г. Огурцовым. О епархиальных ведомостях, как об источнике для изучения истории общественно-политической жизни, в советский период писали С.С. Дмитриев и Г.М. Гиголов. Вопрос об особенностях епархиальных ведомостей как типа издания рассмотрен М.П. Мохначевой, определившей специфику «дополнений к типовому набору дозволяемой для публикации информации»⁶. К.Е. Нетужилов исследо-

---

² Ярославские краеведы: Библиографический указатель, аннотированный / Сост. В.П. Алексеев. Ярославль, 1988-1989. Ч. 1-2.

³ Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). М., 2001. С.132.

⁴ Киевская старина. 1889. С. 264–265.

⁵ Титов А.А. Ярославские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Список и указатель статей, помещенных в ведомостях за все время их существования. 1860–1892 гг. Сергиев Посад, 1893.

⁶ Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. М., 1999. Кн. 2. С. 85-86.

вал этапы разработки программы епархиальных ведомостей, принципы финансирования, особенности распространения по подписке. Однако, как и в большинстве такого рода работ, вне поля зрения исследователя осталась социокультурная проблематика.

Объектом диссертационного исследования являются «Ярославские епархиальные ведомости» как одно из наиболее информационно насыщенных и влиятельных церковных периодических региональных изданий XIX — начала XX в.

Предметом настоящей работы является влияние «Ярославских епархиальных ведомостей» на процесс формирования культурного сообщества Ярославской губернии в 1860–1917 гг.

Хронологические границы работы охватывают период издания «Ярославских епархиальных ведомостей» — 1860–1917 гг.

Географические рамки совпадают с границами Ярославской губернии и Ярославской епархии и определяются, во-первых, территорией распространения «Ярославских епархиальных ведомостей» по обязательной подписке, а во-вторых, географической привязкой опубликованных в «Ярославских епархиальных ведомостях» материалов.

Целью диссертационного исследования является определение роли периодического издания в консолидации регионального культурного сообщества (на примере «Ярославских епархиальных ведомостей»).

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть принципы организации и функционирования «Ярославских епархиальных ведомостей» как одного из структурообразующих центров регионального культурного сообщества;
- показать вклад редакционно-авторского коллектива в формирование и развитие отдельных институтов культуры в Ярославском регионе;
- рассмотреть особенности организации информационно-коммуникативного поля «Ярославских епархиальных ведомостей» на протяжении издания журнала, показать его историко-культурную динамику;
- выявить читательские стратегии по отношению к «Ярославским епархиальным ведомостям», механизмы включения читателей в региональное культурное сообщества с помощью «Ярославских епархиальных ведомостей»;
- показать культурно-значение издательского проекта – «Ярославские епархиальные ведомости» – как первого подобного регионального проекта в российской провинции.

Источниковая база исследования. Основным источником диссертационного ис-

следования послужили комплекты «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1860–1917 гг., по 52 номера в год. Архив редакции «Ярославских епархиальных ведомостей» (как и большинства епархиальных ведомостей) не сохранился. В качестве дополнительных источников в диссертационном исследовании были использованы материалы фонда Главного управления по делам печати, хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 772), которые позволили изучить «прохождение» через цензуру вопроса об издании епархиальных ведомостей и утверждение их программы; мемуары ярославского краседа начала XX в. И.А. Тихомирова, содержащие упоминания о некоторых авторах «Ярославских епархиальных ведомостей», мемуары С.В. Дмитриева и другие источники, позволяющие определить читательские интересы в Ярославской губернии.

Теоретико-методологические основания исследования. Междисциплинарный характер темы обуславливает использование нескольких подходов: культурологического, исторического и источниковедческого. Культурологический подход к изучению периодики и культурных сообществ выражается в использовании историко-культурного метода, культурно-коммуникационных теорий, принципов действия механизмов трансляции в культуре, развития региональной культуры (работы К.Н. Пиксанова, С.Н. Плотникова, Ю.М. Лотмана, К.З. Акопяна, А.М. Левидова, Н. Лумана, И.М. Быховской, М.С. Кагана, В.К. Капгора, П.Н. Милокова, В.Л. Рабиновича, К.Э.Разлогова, В.М. Розина, О.К. Румянцева, А. А. Севастьяновой, Е.Н. Шапиной и др.). В диссертационном исследовании использована концепция реализации культурной коммуникации в границах «треугольника» автор-образ-читатель (концепция А.М. Левидова), где под «образом» понимается результат объективации действительности в творчестве писателя и чтении автора, т.е. информационного наполнения культурно-коммуникативных связей и восприятие их в процессе создания (написания) и воспроизводства (чтения). Таким образом, данное периодическое издание рассматривается как пространство сотворчества автора, редактора, цензора и читателя. Правомерность такого подхода была обоснована в монографии М.П. Мохначевой «Журналистика и историческая наука» (М., 1998–1999. Кн. 1–2).

Исторический подход реализовался через использование историко-описательного, историко-культурного, компаративного, системно-аналитического, биографического и просопографического методов. Источниково-ориентированный подход позволил использовать источниковедческий анализ и синтез при изучении содержания «Ярославских епархиальных ведомостей». Системно-структурный подход применялся при изучении разнообразных публикаций журнала с учетом их места в объеме его материалов, динамики развития отдельных типов таких публикаций и их тематики. Использовались также методы исторической информатики: статистический анализ обработки информации и методы ко-

личественного анализа при исследовании тематики публикаций, определения их динамики (в том числе графическое представление), а так же представления динамики публикации исторических документов, результаты которых отражены в помещенных в приложения к работе таблицах и диаграммах.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые епархиальные ведомости как особый тип печатного издания рассматриваются как один из механизмов консолидации региональных культурных сообществ. Поддержка и воспроизводство культурной коммуникации сообщества раскрыты на примере не исследованного до этого в указанном аспекте источника - периодического издания «Ярославские епархиальные ведомости», через выявление специфики деятельности и взаимодействия всех составляющих данного информационно-коммуникативного механизма: редакционно-авторского коллектива, читательской аудитории, местных и общероссийских общественных организаций и других периодических изданий. Историография изучения епархиальных ведомостей свидетельствует о том, что это издание до настоящего времени оставалось практически не изученным, нет ни одной работы об этом издании как о средстве культурной коммуникации, не изучалась его роль в консолидации регионального культурного сообщества. В процессе изучения «Ярославских епархиальных ведомостей» был выявлен корпус новых источников — ранее неизвестных исследований и публикаций, установлено авторство целого ряда статей.

В диссертационной работе автор предпринимает попытку определить перспективные направления дальнейшего междисциплинарного изучения местной периодической печати на примере епархиальных ведомостей.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и обобщении имеющихся данных о функционировании периодических изданий в региональной культуре и в расширении круга источников об этом явлении. Исследование региональной периодической печати способствует активизации исследований в области культурологии, истории культуры, истории издательского дела и журналистики, региональной истории и краеведения.

Практическая значимость Данное диссертационное исследование приобретает особую практическую актуальность в связи с современными поисками механизмов консолидации и патриотического воспитания общества. Предметный указатель диссертационного исследования может быть использован в целях изучения памятников истории и культуры Ярославского региона, для изучения научного наследия историков второй половины XIX — начала XX в., составления историко-культурного атласа Ярославского региона, в лекционных курсах по истории отечественной культуры, историографии и издательскому

делу, истории региональной культуры, при подготовке энциклопедических, и биобиблиографических изданий по истории и культуре края, в экскурсионном деле и в развитии исторического туризма в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

- Периодическая печать, являясь одним из действенных инструментов социокультурной коммуникации, одним из значимых средств трансляции культурного опыта и ценностей, выступает также эффективным механизмом, одним из значимых средств консолидации культурных сообществ.
- Роль «Ярославских епархиальных ведомостей» в консолидации регионального культурного сообщества Ярославской губернии была значительна, что определялось, прежде всего, деятельностью непосредственно редакционно-авторского коллектива. Влияние редакции журнала и самого издания способствовало включению в процесс культурной коммуникации новых лиц. Несмотря на ограничение читательской аудитории и ведомственность издания, журнал способствовал вовлечению максимального количества читателей в культурную коммуникацию и процесс просвещения.
- Включенность в процессы культурной коммуникации позволяла начинающим краеведам выйти за рамки локального сельского или городского общества: заняться историей окружающих местностей, углубиться по мере возможности в изучение архивных материалов, участвовать в других местных и центральных периодических изданиях, принять участие в работе Ярославской губернской ученой архивной комиссии и других научных обществ, а также в съездах Московского археологического общества. Журнал взял на себя выполнение той роли в консолидации духовенства епархии, которая раньше принадлежала исключительно государственным структурам, нормативным актам, межличностным отношениям и родственным связям. Разрушение сословных границ в 1860-х гг. способствовало появлению епархиальных ведомостей, которые создавали единое культурное сообщество («воображаемое сообщество») и информационное пространство в рамках епархии. Главным инструментом в формировании этого сообщества стали «Ярославские епархиальные ведомости» с преобладающей в официальной части нормативно-новостной функцией, а в неофициальной части — культурно-коммуникативной функцией.
- Удачный опыт издания епархиальных ведомостей убедил Синод в необходимости формирования собственного официального издания, «Церковных

ведомостей», и обязательного распространения их по всем приходам, что позволило бы, при развитии локального церковного сознания, сохранить церковное единство. Издание «Ярославских епархиальных ведомостей» оказало влияние и на появление епархиальных ведомостей в других регионах России.

- Редакция журнала с самого начала издания «Ярославских епархиальных ведомостей» ориентировала журнал на изучение и популяризацию местной церковной истории. Исторический отдел был одним из важнейших инструментов формирования локальной культурной идентичности духовенства Ярославской епархии: памятники местной церковной истории способствовали созданию коллективной памяти духовенства Ярославской епархии.
- Главной задачей, стоящей перед авторами «Ярославских епархиальных ведомостей», было максимально точное фиксирование исторических фактов и современной религиозной жизни, что соответствует двум стратегиям построения мифологии провинциального культурного пространства: исторической и повседневной провинциологии. «Ярославским епархиальным ведомостям» безусловно принадлежит существенный вклад в создание этой мифологии.
- Со временем значение периодического регионального издания в консолидации местного культурного сообщества менялось. К началу XX в. усилилась ведомственность «Ярославских епархиальных ведомостей», а информационный потенциал журнала стал ограничиваться нормативной и новостной информацией. Это привело к уменьшению роли «Ярославских епархиальных ведомостей» в консолидации культурного сообщества. Это было обусловлено и тем, что в Ярославской губернии возникли другие центры культурной коммуникации (периодические издания, архивная комиссия, научные общества, образовательные учреждения, издательства и т.д.), также преследовавшие цели консолидации региональных культурных сообществ.
- Роль епархиальных ведомостей не ограничивалась ведомственными потребностями. Редакционно-авторский коллектив любого регионального периодического издания всегда сталкивается с проблемой сочетания локальной и общегосударственной (национальной) тематики. Духовенство, не имевшее собственных средств массовой информации, до середины XIX в. было подвержено ограниченному влиянию национальной идеологии. Во

второй половине XIX в. происходит активное развитие местной периодической печати, которая включает локальные коммуникации в систему общенациональных и общемировых культурных коммуникаций. При этом историческая наука становится сферой сопряжения коммуникационных систем: в их сопряжении вырабатываются общие правила исторического письма, а предмет изучения формирует миф о единстве исторического (национального) прошлого, в котором значение приобретает любой исторический опыт, даже зафиксированный дилетантом-любителем. Результатом этого процесса стало не замыкание духовного сословия в рамках епархиального издания и узкого интереса к истории собственного прихода, но расширение тематики, активное участие духовенства в ярославском краеведении, в деятельности Ярославской губернской ученой архивной комиссии, в общероссийских изданиях и обществах и археологических съездах.

- «Ярославские епархиальные ведомости» как культурно-коммуникативный институт обеспечили консолидацию культурного сообщества Ярославской губернии посредством просвещения местного общества, популяризации научных знаний (прежде всего, краеведения), распространения культурных ценностей, формирования коллективной памяти, региональной и российской идентичностей, собирания культурных сил на местах. И одновременно «Ярославские епархиальные ведомости» оказали влияние на развитие институтов культуры в регионе (ЯГУАК, периодические издания, образовательные учреждения, научные кружки и общества, музей местного края и Древлехранилище и др).
- Особенности организации культурной коммуникации позволяют предположить, что степень консолидации регионального культурного сообщества была различной: наибольшая в границах редакционно-авторского коллектива, наименьшая на периферии культурного сообщества — среди читателей. Последние были вовлечены в культурную коммуникацию благодаря обязательной подписке и публикации в «Ярославских епархиальных ведомостях» нормативных актов и епархиальных распоряжений, касающихся их профессиональной деятельности.
- Региональная периодическая печать не только послужила консолидации регионального культурного сообщества, но и способствовала его интеграции в другие региональные и общероссийские культурные сообщества.
- Опыт изучения этого периодического издания открывает новое направле-

ние в изучении церковной и светской периодики, перспективность которого обусловлена тем, что подобные исследования позволяют определить роль периодики не только в культурной коммуникации и консолидации региональных культурных сообществ, но и в консолидации гражданского общества.

Апробация работы. Основное содержание и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на заседании сектора культурологических проблем социализации российского института культурологии, на заседаниях семинара молодых ученых «Методология исследования и формирования социокультурных практик». Отдельные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях: Всероссийской научной конференции «Образование в пространстве культуры» (Москва, 2004), конференции-семинаре молодых ученых «Науки о культуре - шаг в XXI век» (Москва, 2004, 2005), Международной научной конференции «Периодическая печать как источник интеллектуальной истории» (Пятигорск, 2006) и отражены в авторских публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень изученности рассматриваемой проблемы, сформулированы объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава посвящена анализу внутриредакционных коммуникаций, выражающихся во взаимодействии архиереев Ярославской епархии, редакторов и авторов «Ярославских епархиальных ведомостей» (далее – ЯЕВ), формирующих ядро регионального культурного сообщества.

В *первом параграфе* рассматривается влияние архиереев Ярославской епархии на издание «ЯЕВ». Сопоставление изменений в редакционном составе, а также информационное наполнение журнала со сменой владык Ярославской епархии свидетельствует о том, что влияние на издание архиереев было не столь велико, как принято считать. Наибольшее влияние на ЯЕВ оказал архиепископ Иил (Исакович, 1799–1874), инициатор издания ЯЕВ и автор целого ряда статей. Другие архиереи не выступали на страницах ЯЕВ, хотя поддерживали традицию публикаций материалов, освещающих их поездки по епархии.

Во *втором параграфе* рассматриваются взаимоотношения редакции и авторов ЯЕВ. Официальную и неофициальную части ЯЕВ возглавляли разные редакторы. Официальная часть включала нормативную и новостную информацию, содержание которой было стандартным и слабо зависело от редакционных интересов. Для анализа редакционно-авторского коллектива как ядра регионального культурного сообщества была выбрана неофициальная часть, поскольку авторский состав и содержание этой части в большей степени зависели от ее редактора.

Изменения состава редакционно-авторского коллектива позволяет выделить три периода в истории издания ЯЕВ 1860-е гг. — период редакторства А.П. Крылова; 1870–1890-е гг. — период редакторства П.Н. Корсунского; начало XX в. — период редакторства В.С. Преображенского, Г.Н. Преображенского, М.П. Троицкого, священников Н. Мирова и А. Владимирского.

А.П. Крылов (1834–1912), секретарь Ярославской духовной консистории, занимал должность редактора в 1860–1864 и 1868 гг. Он сформировал первый авторский коллектив журнала из людей со сложившимися интересами в сфере истории и краеведения: протоиерея И.Д. Троицкого (1803–1878), А.А. Соколова (1809–1882), А.Н. Лебедева (1812–1880), В.И. Серебrenникова (1829–1885) и др. Редактор стремился к интеграции тех научных микросоциумов, которые уже существовали в Ярославской епархии, благодаря чему формировавшееся с помощью ЯЕВ сообщество приобрело черты пресмысленности по отношению к традиции изучения местной истории как церковными учеными, так и светскими. В лице В.И. Серебrenникова практика историописания была связана с поздней летописной традицией XVIII в. (его предок Г.Д. Серебrenников составил Серебrenниковскую летопись, излагающую историю города Углича с древнейших времен до 1708 г.).

Существенное влияние на ЯЕВ оказали традиции издания «Ярославских губернских ведомостей», одного из самых информационно насыщенных губернских изданий XIX в., что проявилось и в одновременном участии авторов в обоих периодических изданиях, и в тематической близости их, в особенности в 1860-х гг.

Формирование авторского коллектива 1860-х гг. проходило в условиях конфликта редактора А.П. Крылова с преподавательской корпорацией Ярославской духовной семинарии, поэтому постоянные авторы ЯЕВ 1860-х гг. хотя и происходили из духовной среды, но не были связаны ни с Консисторией, ни с Ярославской духовной семинарией. Это позволило журналу выйти за рамки ведомственного издания (отсутствие публикаций преподавателей Ярославской духовной семинарии привело к тому, что исследования церковнослужителей в этот период в нем совершенно не преобладали). На первом этапе участия периодического издания в процессе консолидации регионального культурного сообщества

для редакции стало актуальным единство российской провинциальной культуры. Конфликт редакции ЯЕВ как научного сообщества с преподавательской корпорацией закладывал с самого начала нестабильность авторского коллектива, содержания и даже объема самого издания, которые напрямую зависели от характера взаимоотношений этих сообществ.

После отставки А.П. Крылова в 1864 г. редактором неофициальной части ЯЕВ был назначен преподаватель Ярославской семинарии священник А. Яновский, которого в 1868 г. вновь сменил А.П. Крылов, уступивший редакторство местному чиновнику и выпускнику той же семинарии Г.В. Барковскому. При А.П. Крылове и Г.В. Барковском в неофициальной части ЯЕВ опять стали печататься те же авторы, участвовавшие в ЯЕВ в 1860–1864 гг., за исключением В.И. Серебренникова.

В 1871–1899 гг. в период редакторства преподавателя Ярославской духовной семинарии Н.Н. Корсунского (1843–1899) журнал трансформируется в церковное ведомственное издание, что выразилось, прежде всего, в составе авторского коллектива ЯЕВ: в журнале перестали печататься постоянные авторы 1860-х гг. и преобладали публикации священнослужителей и преподавателей духовных школ. Постоянными авторами ЯЕВ этого периода стали: В.И. Лествицын (1827–1889), Н.Ф. Лавров (1830–1899), протоиереи К.М. Ярославский (1853–1937), Ф.С. Морев (1830–1895) и др. Наиболее плодовитым автором этого периода был археолог, журналист и чиновник Ярославского губернского правления В.И. Лествицын, опубликовавший 54 статьи и заметки. Среди авторов ЯЕВ в этот период увеличилось число священнослужителей, впервые бравшихся за перо для создания исторических текстов. В условиях усложнения структуры регионального культурного сообщества, когда в 1889 г. была создана Ярославская губернская ученая архивная комиссия, журнал стал выполнять не только интеграционные функции для сообщества ученого духовенства и преподавателей духовных школ; фактически редакция ЯЕВ стала научно-образовательным учреждением, которое помогало начинающим авторам стать профессиональными исследователями, а «профессионалам» включится в работу ученой архивной комиссии. В целом содержание и оформление журнала в этот период стали более стабильны.

Постоянная смена редакторов в начале XX в. (В.С. Преображенский, Г.И. Преображенский (1845–1903), М.П. Троицкий, священники Н. Миров и А. Владимирский) не оказала существенного влияния на авторский коллектив. Постоянными авторами ЯЕВ этого периода были ранее печатавшийся в ЯЕВ священник К.М. Ярославский, а также священник А.А. Израилов (1817–1901) и А.А. Титов (1844–1911). Вместе с тем, существенные изменения коснулись содержания культурных коммуникаций. В связи с сокраще-

нием информационного поля ЯЕВ культурно-коммуникативная и историко-пропедевтическая функции уступили место новостным (информационным) функциям: журнал стал ведомственным нормативно-новостным изданием. Если в 1901 г. исторический отдел, занимавший ведущую роль в культурной коммуникации, занимал около 8,5% (это в три раза меньше показателей предыдущих периодов), то к 1917 г. он полностью исчез. Журнал переключился на освещение текущих событий в сугубо церковной сфере, и ведущей рубрикой в нем становится «Летопись епархиальной жизни». Все больше места стали занимать тематические подборки статей, посвященных конкретным событиям церковной жизни.

В начале XX в. редакция ЯЕВ утратила свои научно-образовательные функции. ЯЕВ не выдержали конкуренции, с одной стороны, с традиционными «Ярославскими губернскими ведомостями», а с другой — с изданиями Ярославской губернской ученой архивной комиссией и новой местной периодической печатью Ярославской губернии, где стали выходить газеты «Северный край» (с 1898 г.) и «Голос» (с 1909 г.), журналы «Ярославские зарницы» (с 1909 г.) и «Русский экскурсант» (с 1914 г.).

Вторая глава посвящена организации информационного поля отделов ЯЕВ.

В *первом параграфе* рассматривается структура ЯЕВ и степень наполняемости отделов журнала: «Отдел исторический», «Толкования Св. Писания, творения Св. Отцов, статьи догматического содержания», «Беседы священника с прихожанами» (впоследствии он был объединен с разделом «Слова и поучения»), «Летопись епархиальной жизни», «Вопросы священнической практики», «Отдел научно-литературный», «Смесь» и «Сообщения и заметки». Самым крупным и стабильным по наполняемости был «Отдел исторический», число публикаций которого составляло примерно 25 % от общего числа публикаций, вышедших в 1860–1892 гг., а объем достигал не менее трети журнала, поскольку публикации этого отдела были одними из самых крупных.

Во *втором параграфе* анализируются материалы, опубликованные в «Отделе историческом» ЯЕВ. Согласно синодальной программе издания епархиальных ведомостей, журнал должен был содержать: «Описание по частям всего, что в епархии есть особенно примечательного касательно исторических событий и древностей церковных, церквей, св. икон, утварей, крестных ходов, священных урочищ и прочего». Однако редакция журнала уже в 1869 г. существенно расширила программу этого раздела по сравнению с утвержденной Синодом. В него были внесены сообщения «о религиозно-нравственном состоянии народа и средствах к возвышению оного; о благочестивых обычаях и обрядах; о крестных ходах; об особо чтимых иконах; о местных ересях и расколах, предрассудках, суеверии и поверьях», а также «жизнеописание настоятелей церкви и других лиц, оставивших

добрую память благочестивой жизнью и благотворительностью» и «известия обо всем замечательном в других епархиях, библиографические заметки о новых книгах, особо полезных для священников и народных школ и духовного чтения, разные известия и заметки». Конечно, ЯЕВ не равномерно освещали эту тематику.

Исторический отдел включал работы по истории и современному состоянию местной религиозной культуры, преобладали исторические исследования. Это было обусловлено духовной цензурой и распространенным мнением епархиальных властей, что не следует в церковных периодических изданиях откровенно писать о современных проблемах приходской и религиозной жизни. Однако жанры исторического, даже фактографического исследования или публикации архивных документов позволяли авторам коснуться многих острейших проблем современности и придавали ЯЕВ общественное звучание, не уступающее «Ярославским губернским ведомостям», авторы которых обладали большей свободой в интерпретации источников и освещении явлений современной жизни.

Материалы по всеобщей и российской истории занимали второстепенное значение в ЯЕВ и появлялись чаще всего вне исторического отдела. В историческом отделе публиковались работы по истории монастырской и приходской жизни, памятников церковной археологии, населенных мест Ярославской губернии, городской и сельской культуры. Среди биографических и просопографических работ представлены не только материалы о святых (прежде всего, митрополитах Ростовских Димитрии (Туптало) и Арсении (Мацеевиче)), но и о ярославских князьях, духовенстве и прихожанах храмов Ярославской епархии. Последние статьи имеют особую ценность для изучения религиозной культуры российской провинции XVII–XIX вв.

Значительное место в публикациях журнала посвящено истории духовного образования Ярославской епархии, что было обусловлено тесной связью редакции с духовными школами в период редакторства Н.Н. Корсунского.

Особенный интерес представляет ЯЕВ и как археографическое издание. Развитие церковной археографии активизировалось после создания Ярославской губернской ученой архивной комиссии, которая в первые годы своего существования не имела своего печатного издания, и поэтому члены комиссии в 1880–1890-х гг. достаточно часто публиковались на страницах журнала. С развитием публикаторской работы Ярославской губернской ученой архивной комиссии происходит одновременное сокращение числа ее публикаций в ЯЕВ.

В своих исследованиях и публикациях документов авторы журнала ставили перед собой цель максимально точной фиксации церковных памятников, исторических преданий, этнографических особенностей религиозной жизни местного населения, текстов ис-

торических источников. Для сельского духовенства предания обычно становились основным источником в исследовательской работе. Расширение источниковой базы происходило, как правило, при дальнейшем углубленном изучении местной истории и работы с церковными архивами. Большое значение для развития археографической деятельности ЯЕВ имел процесс образования Ярославской губернской ученой архивной комиссии.

ЯЕВ придавал важное значение культурно-исторической идентификации в процессе консолидации регионального культурного сообщества в Ярославской епархии. Местная церковная история должна была восприниматься духовенством как собственная история, а памятники местной церковной истории, максимально точно описанные на страницах ЯЕВ, были призваны создавать коллективную память духовенства Ярославской епархии, т.е. служили консолидации регионального культурного сообщества. Именно ориентация авторов ЯЕВ на точную фиксацию исторических фактов и современной религиозной жизни позволила зафиксировать обширный этнографический материал и поставила это издание в ряд ценнейших исторических и этнографических источников, ценность которого была обеспечена включением данных материалов в это периодическое издание, поскольку именно культурная коммуникация придает встроеным в нее фактам их значение.

Безусловно, ЯЕВ до начала XX в. внесли существенный вклад в создание мифологии локального провинциального пространства Ярославской епархии. Редакционно-авторский коллектив использовал две стратегии построения этого пространства: историческую и повседневную провинциологию. Первая строилась на описании памятников, фиксировании преданий, публикации документов, вторая — на фиксировании религиозной жизни и этнографических особенностей различных слоев населения.

Третья глава посвящена анализу системы распространения журнала, читательского интереса и степени влияния ЯЕВ на жителей Ярославской губернии.

В *первом параграфе* появление ЯЕВ рассматривается в контексте формирования провинциального читателя. Епархиальные ведомости в Ярославской губернии были тесно связаны с губернскими ведомостями, что проявилось и в системе подписки на издания (губернские ведомости рассылались священнослужителям с 1845 г.), и в авторском составе ЯЕВ в 1860-е гг., и в тематической преемственности этих изданий.

Особенность ЯЕВ заключалась в том, что их содержание не было ориентировано на поддержку стабильного спроса, поскольку все приходы в обязательном порядке должны были выписывать этот журнал, а в свободную продажу журнал не поступал. Именно это привело к тому, что тематика журнала больше зависела от редакторских и авторских интересов, чем от читательских запросов.

Во *втором параграфе* рассматриваются формы организации чтения. Как правило, подшивки епархиальных ведомостей хранились либо в домах священников, либо в библиотеках церковно-приходских школ. Нередко журналы находились в алтаре, т.е. они были недоступны для прихожан. Со второй половины XIX в. в городах Ярославской губернии создаются специальные комнаты для чтения, читальни; в некоторые из них иногда поступали подшивки епархиальных ведомостей.

Ограничение читательской аудитории ЯЕВ не могло полностью препятствовать приобщению прихожан к их содержанию, но возлагало на священника обязанности медиума в коммуникации, ориентирующегося на интересы прихожан: он отбирал материал для чтения, формировал читательскую аудиторию, выбирал форму воспроизведения информации (чтение или пересказ) и определял возможности обсуждения. Интенсивность такой коммуникации определялась священником в зависимости от стратегии поведения в приходе, выбранной под влиянием собственного характера, рекомендаций Синода и публикаций церковных периодических изданий. Таким образом, священник приобщал прихожан к чтению, т.е. формировал читателя в той среде, где читательские интересы еще не проявились в полной мере.

В *третьем параграфе* анализируются читательские стратегии в Ярославской губернии. Провинциальная интеллигенция единственным местным изданием последней четверти XIX в. считала «Ярославские губернские ведомости». Круг чтения горожан дополняли московская и Санкт-Петербургская журнальная и газетная периодика. Менее развит был круг чтения мещан, сельского духовенства и крестьян, поэтому использование ЯЕВ в культурных коммуникациях было возможным только при участии священнослужителей, выступавших посредниками на проповеди, воскресных чтениях в городских читальнях, заседаниях общественных организаций и в межличностной коммуникации.

Читательские стратегии духовенства были достаточно дифференцированы. Упоминаются как случаи недостаточного интереса духовенства к чтению периодических изданий, в частности практика «уничтожения светских газет, епархиальных и губернских ведомостей», так и примеры значительного расширения круга чтения священнослужителей за счет светских и духовных периодических изданий (помимо обязательных епархиальных ведомостей и «Церковного вестника», официального издания Синода, также распространявшегося по обязательной подписке). Включение приходского духовенства в культурную коммуникацию происходило, прежде всего, через чтение ЯЕВ. Желательным результатом такой культурной коммуникации становилось появление интереса к тематике неофициальной части, а затем — участие духовенства в издании, выразившемся в проведении изысканий, подготовке публикаций интересных документов, фиксации исто-

рических преданий и местных религиозных обычаев, составлении собственных исследований.

Помимо опосредованного влияния редакционно-авторского коллектива ЯЕВ на приходское духовенство, вызывающее стремление представителей последнего подготовить публикации собственных работ и материалов, следует отметить возможность включения духовенства в эту среду через непосредственный контакт редакторов и авторов ЯЕВ с учащимися духовных школ и духовенством. Конечно, способствовать появлению авторских работ могли подготовка к празднованию годовщины или обозрепия архиереем епархии, что было достаточно частым явлением в Ярославской епархии.

Отчасти такому вовлечению духовенства в культурные коммуникации содействовали и сами церковные власти. Святейший Синод в ряде указов рекомендовал создавать в епархиях собственные архивные комиссии (1864 г.), заводить церковноприходские летописи (1866 г.), составлять церковно-исторические и статистические описания епархий (1868 г.) и др. Развитие церковного летописания этого периода было тесно связано с епархиальными ведомостями, где публиковались и упомянутые указы, и материалы к церковноприходским летописям, и программы церковноприходской летописи. Поощрение синодального и епархиального начальства при внимании редакторов, квалифицированных ученых краеведов и заинтересованных представителей низшего духовенства обеспечило расцвет исторического отдела журнала вплоть до начала XX в.

Таким образом, ЯЕВ приняли активнейшее участие в процессе формирования провинциального читателя и читательского сообщества. Несмотря на ограничения читательской аудитории и ведомственность издания, журнал способствовал вовлечению значительного числа читателей в культурную коммуникацию и послужил консолидации регионального культурного сообщества. Епархиальное начальство и редакция журнала использовали различные стратегии для этого: обязательная подписка, широкие возможности публикации материалов любого уровня по местной церковной истории, поощрение синодального и епархиального начальства к исследовательской работе и, конечно, личное общение с редакционно-авторским коллективом. Это и есть те механизмы, которые могли подвинуть духовенство к занятиям местной историей. Однако включение в культурную коммуникацию требовало и личного желания посвятить свое время специальным занятиям по изучению местной истории и фиксирования окружающей действительности, ценность которых определялась содержанием ЯЕВ.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В трех **приложениях** приведены:

- предметный указатель публикаций отдела исторического ЯЕВ за 1860-1892 гг., имеющий самостоятельное научно-практическое значение.
- списки публикаций тех авторов, чье участие в ЯЕВ оказалось связанным с деятельностью редакторов. Эти библиографии позволяют представить тематический ряд и хронологию выхода их статей.
- таблицы и диаграммы, позволяющие проследить синхронность изменений информационного наполнения журнала по его отдслам, а также развитие археографической работы журнала.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Православные учебные заведения в образовательной системе России XIX в. (на материалах «Ярославских епархиальных ведомостей») //Образование в пространстве культуры: Сборник научных статей. Вып. 2. М.: РИК, 2005. С. 153-158. (0,3 п. л.).
2. Вклад редакционной комиссии «Ярославских епархиальных ведомостей» в изучение истории края //Науки о культуре – шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых. Т. 6. М.: РИК, 2006. (0,3 п. л.). (в печати)
3. Читатель «Ярославских епархиальных ведомостей» как потенциальный автор – «историко-писатель» //Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы Международной науч. конф. (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006. (0,4 п. л.)

